Глава 38

До полудня оставалось еще некоторое время. Как только Рой покинул трущобы, он быстро вернулся к дому Карделл и тихо проскользнул внутрь. Ученики спокойно слушали уроки истории от мисс Карделл, а Вивьенна сидела одна сзади.

‘Отлично. Я вернулся как раз вовремя. Все в классе, кроме меня и кухарки.’ – Рой поспешил в кабинет мисс Карделл на втором этаже, но дверь была заперта. Он прошел в самую левую часть коридора и высунулся из окна, чтобы внимательно посмотреть на окно ведущее в кабинет.

Окно было открыто, оно находилось недалеко от окна в коридоре и не слишком высоко от земли. Рой глубоко вздохнул и присел на подоконник. Он несколько раз присел на корточки, прикидывая силу, необходимую для того, чтобы допрыгнуть до окна. Затем он прыгнул в сторону, раскинув руки, как крылья, и ухватился за подоконник. Он поднял верхнюю часть тела и залез в комнату, прямо, как кошка. Рою не составило труда сделать это, поскольку его Выносливость была на уровне Выносливости взрослого человека.

Комната была в том же состоянии, как и тогда, когда Рой попал в неё в первый раз. Он подошел к столу за стеллажом с книгами и подергал ящики и шкафы. Увы, все было заперто, но он не хотел уходить без улик, поэтому обыскал стеллаж, диван и даже пенал. Через полчаса Рой с удивлением обнаружил бронзовый ключ в книге под названием "Время Луны". Когда он попытался с его помощью отпереть шкаф возле письменного стола, дверца открылась, обнажив несколько стопок аккуратно рассортированных бумаг.

В одной из них была записана информация Роя. Как сказала мисс Карделл, каждый новый студент проходил через один и тот же процесс, записывая дату поступления, имя, пол, возраст, адрес, семью и простое описание, например, цвет волос и глаз, родимые пятна, а также шрамы. Рой подумал, что если брат Вивьенны действительно существовал, и если он учился в Доме Карделла, то о нем должны были быть записи. ‘Должны быть следы, если он реальный человек. Даже если никто не помнит о нем, записи должны быть.’

Мисс Карделла рассортировывала бумаги по годам поступления студентов. Рой пересчитал стопки и понял, что их тринадцать. Другими словами, Дом Карделла существовал по меньшей мере тринадцать лет. В 1248 году было всего несколько регистрационных форм, предположительно, когда школа начала работать. С годами учеников становилось все больше. Примерно четыре года назад число новых учеников стало уже на уровне тридцати человек в год.

Большинство новых учеников поступали в школу в мае – в это же время у старших учеников был выпускной. Почти никто не поступал в середине года, как Рой. ‘Эти документы – исторические записи Дома Карделл. Они рассказывают об истории школы, которая помогает бедных, потому что у ее основательницы была мечта. В них говорится о том, как они развиваются во время, когда вокруг царят хаос, банды и революции.’ Бумаги были легкими, но имели большое значение.

Рой внимательно пролистал их, но не стал читать слово за словом. Это было бы слишком неэффективно, а некоторые слова он не знал, как читать. Он искал только год поступления, имя и семью учеников. И он искал записи только за шесть или семь лет, так как Дом Карделл разрешал студентам оставаться здесь не более пяти лет.

«Хилл… Нет. Флик… Нет. Вивьенны ему не сестра. Карс… Нет. Адрес не совпадает» – за

пятнадцать минут он пролистал двести регистрационных форм. Между ними было несколько пустых бланков – возможно, мисс Карделл использовала их для мотивации, – и он по несколько раз проверял их.

После третьей проверки Рой вздохнул и сложил бланки в стопку, убрав их обратно в шкаф. На его лице было сложное выражение. Он ничего не нашел на брата Вивьенны. Это навело его на мысль, что его расследование близится к концу. Вывод показался ему логичным, но в то же время с ним трудно было согласиться. ‘Неужели Вивьенна действительно сходит с ума?’

Некоторые записи содержали знакомые Рою имена, имена, принадлежавшие детям, которые еще учились в школе. Только два из них показались знакомыми. Одно – Мигель, ребенок, который подрался с "ним", а другое – Хельхейм, мальчик со шрамом под глазом – тот самый, портрет которого нарисовала мисс Карделл.

Рой посмотрел на часы. До двенадцати оставался еще час. Он планировал задать Мигелю несколько вопросов после обеда, чтобы собрать последние доказательства. Прежде чем уйти, Рой из любопытства открыл еще несколько ящиков.

«Хм. Книги, перья, чернила...» – Рой порылся в ящиках – «А? Средства для макияжа? Не ожидал, что суровая мисс Карделл окажется человеком, который заботится о своей внешности. А? Это...?» – Рой случайно нашел в третьем ящике возле угла смятый лист.

«Вернон Райан, великий лидер альдерсбергских революционеров, боролся за права народа, когда барон Тавик со всей своей жестокостью заключил его в тюрьму на три месяца. Справедливые революционеры, вышедшие на марш протеста, были разбиты силами барона, но революция не ослабевает. Мы снова собираем людей...».

Рой наконец получил ответ на один из своих вопросов. Он наконец-то понял, кто такой выпускник – Хельхейм. Человек со шрамом был одним из революционеров – тот самый, в плаще, с которым он столкнулся, когда они с Лето покидали резиденцию Севилла.

‘Мисс Карделл прячет эту брошюру в своем ящике, но, по ее словам, она отправила лучших студентов работать в другое место. Но очевидно, что она имеет много общего с революционерами’ – Рой сделал смелое предположение и решил, что мисс Карделл была очень важна для революционеров. Он подумал, что она могла основать школу, чтобы выращивать новых революционеров.

И тут ему вспомнился его первый день, когда он подслушал ее урок. Тогда у него возникло странное чувство, что мисс Карделл была на стороне революционеров. Она критиковала дворян Альдерсберга и даже весь Аэдирн.

‘Стоп, в этом есть смысл. Дом Карделл поддерживает революционеров. Если я продолжу в том же духе и останусь еще на несколько лет, Карделл убедит меня присоединиться к революции.’

Рой глубоко вздохнул, не зная, что чувствовать. Он был здесь, чтобы узнать больше о брате Вивьенны, но он не ожидал найти такой скелет мисс Карделл. ‘Так имеет ли она какое-то отношение к брату Вивьенны? Неужели она привела его к революционерам, как это было с Хельхеймом?’

Рой быстро отбросил эту мысль. Независимо от того, насколько могущественной была мисс Карделл, она все ещё оставалась человеком. Она не могла стереть память Вивьенне, ее семьи и соседей. Даже у Хельхейма был портрет, а у брата Вивьен - нет.

Показания Боба и отсутствующий бланк были достаточным доказательством того, что брата Вивьенны не существовало. Если Мигель тоже будет отрицать существование мальчика, то…

http://tl.rulate.ru/book/63203/1730533